

РЕЦЕНЗИИ

А. Б. ХАЧАТУРЯН, История прогрессивной армянской философской и общественно-политической мысли конца XVIII—середины XIX века, М., «Высшая школа», 1973, 264 стр.

Научная история философии народов СССР начала создаваться преимущественно после Великой Отечественной войны. В последующие три десятилетия наряду с многотомными трудами авторских коллективов, имевшими не одно издание, появились и многочисленные монографии, сборники, журнальные статьи, посвященные отдельным представителям, разным периодам или различным проблемам истории.

В рецензируемой книге А. Б. Хачатуряна освещается одна из важнейших эпох истории армянского народа и армянской философско-социологической мысли, а именно: эпоха, когда на базе развития капиталистических производственных отношений в армянской действительности, особенно в Закавказье и армянских колониях — Мадрасте и Калькутте, Москве, Нор-Нахиджеване, Константинополе и т. п. формируется национально-освободительная идеология, содержащая также немало философских и социологических идей.

Воссоздание всего богатства этих идей, конечно, имеет большое значение для характеристики общей картины армянской общественной мысли данной эпохи. Но это дело большого коллектива, и оно не входило в намерения А. Б. Хачатуряна, который сосредоточил свое внимание на изучении наследия некоторых представителей армянского просвещения: М. Баграмяна, Ш. Шаамиряна, Х. Абовяна и Ст. Назарянца.

А. Б. Хачатурян в своем труде основывается на достижениях в области изучения армянской философии данного исторического периода. Это чувствуется как по его признаниям, отдающим должное трудам Г. Габриеляна, А. Иоаннисяна, В. Чалояна, Г. Григоряна, так и по ряду поставленных вопросов и оценок, которыми он выражает свою солидарность с их теоретическими выводами и оценками.

Рецензируемая работа имеет ряд ценных отличительных особенностей, одной из которых является привлечение нового материала. А. Б. Хачатурян не всегда соглашается с существующими в историко-филологической и философской литературе выводами и оценками. Нелегко он приходит и к собственным, отличным от принятых, выводам и оценкам.

Преимуществом труда А. Б. Хачатуряна является также его стремление избежать отождествления религиозных представлений просветителей с их философскими и социологическими идеями и в связи с этим пересмотреть ряд оценок, искажающих идейный облик армянских просветителей. За религиозной шелухой, присущей мировоззрению армянских просветителей данного исторического периода, автор рецензируемого труда вскрывает многие положения, сводящиеся к деистическому решению вопроса о соотношении бога и природы, за признанием ими общественно-воспитательного значения религии показывает прогрессивность их антиклерикальной борьбы, выявляет у них черты материалистического понимания процесса познания, вопроса о соотношении языка и мышления и т. п.

Почти половину книги составляет раздел, посвященный Ст. Назарянцу. Справедливо отмечая ограниченность отдельных высказываний выдающегося армянского просветителя, А. Б. Хачатурян обстоятельно освещает многие стороны его мировоззрения, показывает роль его просветительских идей и публицистической деятельности в развитии армянской общественной мысли и национально-освободительной идеологии; при этом исследование ведется с четких объективных позиций, многие идеи Назарянца, цитируемые автором, переведены им самим с армянского языка на русский, причем перевод выполнен очень добросовестно.

В книге А. Б. Хачатуряна богато представлены социологические воззрения Х. Абовяна и Ст. Назарянца. Автор книги уделяет должное внимание пониманию армянскими просветителями первой половины XIX в. общественного прогресса, роли материальных и духовных факторов в развитии общества, значения политического строя, социальных интересов в формировании национального самосознания и т. д. Правильно характеризуя социологические воззрения Абовяна и Назарянца как преимущественно идеалистические, А. Б. Хачатурян отмечает также в их взглядах зачатки материалистического понимания отдельных явлений общественной жизни.

Социологические воззрения мыслителей армянского просвещения конца XVIII — середины XIX столетия, как показывает А. Б. Хачатурян, носили антифеодальный, антиабсолютистский, буржуазный характер. Провозглашая идеи о свободе мысли и совести, ведя борьбу за европейское просвещение народа и новые, в сущности, капиталистические формы развития экономики, Шаамирян, Абовян и Назарянец в конечном итоге защищали интересы армянской торговой буржуазии, но в то же время они являлись выразителями настроений широких народных масс.

Конечно, эта социальная оценка, данная А. Б. Хачатуряном, не нова, однако к ней он приходит в результате изучения и критического осмысления богатого фактического материала и первоисточников.

В рецензируемой работе, несомненно, обогатившей армянскую историко-философскую литературу новой постановкой известных ранее вопросов и новыми положениями, имеются, однако, отдельные недочеты, спорные оценки и неточности.

Вызывают, на наш взгляд, возражения некоторые оценки социально-политических симпатий армянских просветителей. По-видимому, Абовяна надо было характеризовать не как «революционного демократа» (стр. 86) или «идеолога крестьянства» (стр. 88), а как идеолога национально-освободительной борьбы, затрагивавшей интересы не одного лишь крестьянства, а всего народа, и в ту эпоху являвшейся, по существу, прогрессивно-буржуазной борьбой.

Еще более спорна оценка политических симпатий Назарянца, отнесенного автором к либералам, что вытекает не только из не-

однократных прямых заявлений о либерализме Назарянца, но и из традиционного деления эволюции его деятельности на два противоположных периода. Дело не в том, что деление, производимое им, отличается от распространенного и признанного в нашей историко-филологической литературе, а в том, что оно не соответствует исторической правде. Нам представляется, что при пересмотре оценки политической ориентации Назарянца А. Б. Хачатурян должен был либо положительно отозваться о либерализме Назарянца, имея в виду свою же точку зрения на прогрессивность либерализма угнетенных наций, либо решительным образом отвергнуть установившуюся точку зрения на либерализм последнего. Желая умерить данную оценку, А. Б. Хачатурян попытался представить Назарянца в качестве «либерально-буржуазного демократа», однако, само собой разумеется, что в эпоху Назарянца демократия могла быть только буржуазной или, что одно и то же, либерально-буржуазной. Неверно также в лице Назарянца видеть республиканца, даже с той оговоркой, что он защищал идею республики «во главе с монархом». В данном вопросе, как нам кажется, прав не А. Б. Хачатурян, а Г. Г. Габриелян, который относит Назарянца к сторонникам «просвещенной», конституционной монархии.

В книге А. Б. Хачатуряна имеются также отдельные нежелательные неточности: в отдельных случаях неправильно приводятся даты изданий упоминаемых произведений, нет одинаковости в переводах заглавий книг, научный аппарат не всегда находится на должной высоте. Например, издание книги Ш. Шаамиряна «Западня честолубия» А. Б. Хачатурян датирует 1778 г. (стр. 18 и 30), т. е. пятью годами позже указанной на книге даты, отмечая, что «книга Шаамиряна «Западня честолубия» вышла в свет в год смерти гениального французского мыслителя и республиканца Ж.-Ж. Руссо» (стр. 30). В действительности книга Шаамиряна была издана в 1788—89 гг. (см. А. Р. Иоаннисян, К истории возникновения «Западня честолубия». «Известия АН Арм. ССР (общественные науки)», 1948, № 3).

Письмо Назарянца, цитируемое А. Б. Хачатуряном на стр. 171, отправлено на имя Мелкона Паняна, а не Гаспаряна, и не 10,

а 12 августа 1870 г. Неясно, почему автор рецензируемой книги в одних случаях переводит на русский язык заглавия произведений армянских просветителей («Западная честолюбия», «Предтропие», «Раны Армении» и т. д.), а в других делает лишь графические переводы. Так, произведение Назарянца, которое на русском языке было названо автором «Школой религии» (см. Степанос Назарянц, Письма (на армянском языке), 1969, стр. 246), А. Б. Хачатурян предпочел передать как «Вардапетаран крони». Другое произведение Назарянца, которое в официальных документах было озаглавлено «Поприще нового языка армянского», у А. Б. Хачатуряна сохранило заглавие с армянской транскрипцией—«Андес нор айахосутян». Изданная на древнеармянском языке книга Назарянца, которую ее автор в одном из своих писем назвал «Опытная психология» (см. Степанос Назарянц, Письма, стр. 141), в переводе А. Б. Хачатуряна получила заглавие: «Слово о практической психологии». Надо было, по-видимому, учесть, что ставшую модной в России науку психологию называли «опытной» помимо Назарянца многие дру-

гие авторы, в том числе О. М. Новицкий, В. Н. Воскресенский и П. М. Кикодзе. Книга последнего «Основания опытной психологии» в свое время была раскритикована Н. А. Добролюбовым. Эти и ряд других фактов свидетельствуют о том, что А. Б. Хачатурян не придерживается единого принципа в переводе заглавий произведений армянских мыслителей. Ко всему отмеченному надо добавить и то, что будучи признательным многим историкам армянской философии, труды которых не раз использованы им в качестве источников, А. Б. Хачатурян все же в тексте из всегда ссылается на них.

В целом работа А. Б. Хачатуряна является новым вкладом в изучение истории армянской философской и общественно-политической мысли. Она особенно ценна в том отношении, что обстоятельно, с должной научной объективностью и на богатом фактическом материале знакомит общесоюзного читателя с одной из ярких страниц многовековой армянской философской мысли.

Р. А. КАРАПЕТЯН,
кандидат философских наук